А. А. Пронин

Социально-правовая защита детства в России

DirectMEDIA

Александр Пронин

Социально-правовая защита детства в России

«Директ-Медиа»

2014

УДК 347.63
ББК Х404.532

Пронин А. А.

Социально-правовая защита детства в России / А. А. Пронин — «Директ-Медиа», 2014

В книге рассматриваются актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения, социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних, вопросы ювенальной юстиции и ювенального судопроизводства. Особое внимание уделяется теме развития общественных инициатив в сфере уголовной юстиции и восстановительному правосудию. Предназначено для преподавателей и студентов гуманитарных и юридических высших учебных заведений и институтов повышения квалификации, специалистов различных ведомств, работающих с детьми.

УДК 347.63
ББК Х404.532

© Пронин А. А., 2014
© Директ-Медиа, 2014

Содержание

Введение 5
Глава 1. 9
1.1. Понятие жестокого обращения с детьми и его виды 9
1.2. Насилие в отношении детей в семьях 12
1.3. Насилие в отношении детей, находящихся под опекой государства 17
1.4. Правовые механизмы защиты ребенка от жестокого обращения 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александр Пронин Социально-правовая защита детства в России

Введение

В 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве основы для самого широкого спектра вопросов защиты детей была принята Конвенция о правах ребенка. Конвенция является единственным международным договором, который ратифицировало абсолютное большинство существующих государств. В ней подтверждаются права всех детей на выживание, охрану здоровья и образование через создание для них благоприятных условий жизни, позволяющих оградить детей от эксплуатации, жестокого обращения и насилия, а также гарантии права на гуманное обращение с детьми при нарушении ими закона. В Конвенции о правах ребенка в основном перечислены те права, которые призваны обеспечить удовлетворение особых потребностей детей, связанных с их социальной и психофизической незрелостью[1]. Однако говорить о правах детей, имея в виду лишь те, что защищены названным документом, не совсем правильно, так как согласно ст. 6 Федерального закона «Об основных гарантиях прав детей в Российской Федерации»[2] за ребенком закреплены все права человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ. Круг прав человека и гражданина значительно шире и включает такие на первый взгляд «недетские» права, как неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти. Таким образом, ребенок выступает объектом и субъектом права, имеющим все конституционные права, которые провозглашены для любого человека, и особые права – для ребенка.

После распада в 1991 г. Советского Союза в стране начались огромные экономические, политические и социальные перемены, которые имели серьезные последствия для благополучия детей. Даже улучшение социально-экономической ситуации, наблюдаемое в последние годы, на положении детей отразилось пока слабо. Значительное число детей в России все еще живут в бедности, лишены родительской заботы и подвергаются дискриминации. Однако положительные экономические тенденции 2005 – 2007 гг. предоставили уникальную возможность для ускорения темпов реформы в социальном секторе и увеличения объема капиталовложений в приоритетные области на благо детей.

На встрече с членами Правительства РФ, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета, проходившей 5 сентября 2005 г., Президент РФ обнародовал четыре национальных проекта (в области здравоохранения, образования, обеспечения жильем и сельского хозяйства), направленных на улучшение условий жизни тех граждан, которые находятся в наиболее неблагополучном положении. Эти проекты дают возможность улучшить и социальное обеспечение детей.

Представляя свой третий периодический доклад Комитету по правам ребенка в сентябре 2005 г., российское правительство выделило национальный проект в области здравоохранения как одну из своих ключевых стратегий по улучшению здоровья детей и молодежи. В этой про-

---

[1] Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20.11.1989] // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. 46.

[2] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Рос. газ. 1998. 5 авг.

грамме по модернизации системы отечественного здравоохранения делается упор на повышение доступности первичной медико-санитарной помощи и улучшению ее качества.

Согласно этому проекту правительство обязалось создать шесть крупных федеральных медицинских центров, специализирующихся на лечении сердечнососудистых проблем у детей, и провести всеобщую вакцинацию детей от гепатита В.

В федеральную целевую программу «Дети России» также в качестве одного из ключевых компонентов, касающихся здоровья, входит раздел «Здоровое поколение», где предусмотрены обеспечение охраны материнства и нормальных родов, охраны здоровья детей и подростков, включая их репродуктивное здоровье, а также профилактические меры, направленные на сокращение заболеваний, инвалидности и смертей среди детей и подростков[3].

Кроме того, российское правительство активизировало работу по принятию более решительных мер, направленных на улучшение критической демографической ситуации в стране. В ежегодном Послании Федеральному Собранию в мае 2006 г. Президент РФ В. Путин предложил увеличить пособия на детей в возрасте до полутора лет; предоставить матерям, имеющим детей в возрасте до полутора лет, отпуска по уходу за ребенком с оплатой в размере 40 % от предыдущего заработка; компенсировать расходы семей на оплату пребывания ребенка в дошкольном учреждении и обеспечить реализацию мер социальной помощи в виде «материнского капитала» в размере 250000 р. для семей, где рождается второй ребенок[4]. С целью реализации предложений главы государства вскоре был принят ряд федеральных законов[5]. Помощь, оказываемая в рамках вышеупомянутых мер, может оказаться жизненно важной для некоторых семей с маленькими детьми.

Начиная с 2006 г., российское правительство стало уделять приоритетное внимание мерам по расширению поддержки детям, оставшимся без родительского попечения, и уменьшению числа детей, воспитывающихся в государственных интернатных учреждениях, уделяя при этом особое внимание воспитанию в семейном окружении. В Послании Федеральному Собранию в 2007 г. Президент РФ объявил 2008 г. «годом семьи», тем самым еще раз обратив приоритетное внимание на важность института семьи и необходимость расширения помощи и поддержки российским семьям[6].

Неотъемлемым правом каждого человека является доступ к качественному образованию. Образование влияет на все виды развития человека. Будучи не просто источником знаний, образование дает возможность детям в полной мере реализовать свой потенциал, когда они станут взрослыми.

Важность образования как основного средства развития общества провозглашена во многих международных документах, начиная с Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

В 2006 г. Россия начала реализацию приоритетного национального проекта в области образования, направленного на создание благоприятных условий для совершенствования системы образования с сохранением ее лучших традиций.

Первоочередными мерами в российской сфере образования, которые включены в политическую повестку дня, являются:

---

[3] Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы: распоряжение Правительства РФ от 26.01.2007 № 79-р // Рос. газ. 2007. 2 февр.

[4] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2006. 11 мая.

[5] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей: Федер. закон от 05.12.2006 № 207-ФЗ // Рос. газ. 2006. 12 дек.; О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Рос. газ. 2006. 31 дек.; и др.

[6] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Рос. газ. 2007. 27 апр.

1) восстановление роли общедоступного дошкольного образования (обеспечение всех детей равными стартовыми возможностями для получения образования является важнейшей задачей, особенно учитывая рост социального неравенства, происходящего по всей России);

2) постепенное увеличение финансирования образования;

3) вовлечение социально уязвимых групп детей в образовательный процесс, снижение неравенства в доступе к образованию детей в городах и сельской местности;

4) адаптация содержания образования к текущим потребностям российского общества и экономики, а также разработка долгосрочной стратегии приведения образования в соответствие требованиям рынка труда.

Россия сможет создать конкурентоспособную экономику, только перестроив систему образования в целом и обеспечив всеобщий доступ к образовательному процессу.

Несмотря на порождающие умеренный оптимизм перечисленные меры, один из основных принципов Конвенции ООН о правах ребенка – приоритетность интересов детей перед обществом – в России остается скорее далеким от реальности благим пожеланием, нежели четко поставленной целью. Этому можно найти немало оправданий. Однако очень многое зависит от гражданской позиции и правильного понимания своего профессионального долга тех специалистов, которые работают с детьми. Никто не выполнит за них то, что они могут и должны сделать.

В связи с вышеизложенным нами в изданной Российским государственным профессионально-педагогическим университетом в 2007 г. монографии «Социально-правовая защита детства в России» предпринята попытка актуализировать проблемы в сфере социально-правовой защиты детства, а также очертить известные на сегодня возможные пути постепенного их решения[7].

В последние годы подготовлено немало диссертаций, посвященных анализу проблем жестокого обращения с детьми, социального сиротства, истории детской беспризорности, предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних на разных этапах существования российского (советского) государства, правовым и теоретическим основам развития ювенальной юстиции в России[8] и т. п. Социально-правовой защите детства в России посвящено большое число научно-практических конференций и «круглых столов» с участием представителей всех заинтересованных государственных и общественных институтов. Массив публицистики по данным вопросам стал буквально «обвальным».

В то же время сколько-нибудь серьезной учебной литературы по правам ребенка пока практически нет. Нам известен только один учебник по этой инновационной правовой дисциплине – ювенальному праву, подготовленный по заданию Министерства образования и науки РФ сотрудниками Воронежского института МВД[9], а также посвященные отдельным аспектам работы с несовершеннолетними учебные пособия под редакцией Л.М. Карнозовой[10] и Э.Б. Мельниковой[11]. При этом, на наш взгляд, серьезными недостатками вышеназванного учебника «Ювенальное право» являются следующие методологические «недочеты»: назидательность, нормативность в изложении материала, сводящееся к сухому, практически лишенному

---

[7] *Пронин А.А.* Социально-правовая защита детства в России. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т», 2007. 220 с.

[8] См., напр.: *Новикова Т.Ю.* Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: дис. … канд. юрид. наук. Хабаровск: Хабар. гос. техн. ун-т, 2003. 191 с.; *Предеина И.В.* Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. … канд. юрид. наук. Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. 259 с.; и др.

[9] *Ювенальное* право: учеб. для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. 320 с.

[10] *Восстановительное* правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учеб. пособие / В.Ф. Абрамкин [и др.]; под ред. Л.М. Карнозовой; Центр «Судеб. – правовая реформа». М., 2002. 333 с.

[11] *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2000. 272 с.

комментариев воспроизведению положений нормативных актов, и полное отсутствие примеров из практики. Такой учебник, откровенно говоря, повергает читателя в скуку.

В нашей монографии рассматриваются актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения, включая их неизбежное следствие – социальное сиротство; социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних; вопросы ювенального судопроизводства и ювенальной юстиции (понятие и нормативные основы введения, отечественный и зарубежный опыт, законодательные инициативы и первые практические шаги, детская адвокатура). Особое внимание уделяется теме восстановительного правосудия и развития общественных инициатив в сфере уголовной юстиции, попыткам привлечь самого ребенка, его внутренние ресурсы к активной работе по преодолению собственных проблем.

Библиографический список и приводимый в качестве приложения к книге перечень основных нормативно-правовых и судебных документов по защите детства в Российской Федерации, вобравший в себя действующие в нашей стране международно-правовые акты, федеральные законы, указы Верховного Совета РСФСР, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств, акты Конституционного и Верховного судов РФ, Генеральной прокуратуры, будут представлять интерес и значимость как для лиц, осуществляющих научные изыскания по схожей проблематике, так и практикующих специалистов, работающих с детьми.

Материалы книги прошли апробацию в ходе преподавательской и консультационной деятельности автора в ряде вузов и образовательных центров Екатеринбурга и области, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. Думается, что они могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при изучении таких дисциплин, как «Ювенальное право», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Педагогико-правовая работа со спецконтингентом», «Юридическая психология», «Педагогическая и юридическая антропология».

Глава 1. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения

1.1. Понятие жестокого обращения с детьми и его виды

Одним из наиболее устойчивых мифов, унаследованных из советского прошлого, является убеждение в том, что дети – это единственный привилегированный класс в нашем обществе. Следствием этого убеждения стало распространение представления о том, что случаи жестокого обращения с детьми в нашей стране встречаются редко и связаны с психическим заболеванием или алкоголизмом родителей, их нравственной неразвитостью или моральной дефектностью, а не с тем подчиненным, зависимым от взрослых, положением в обществе, которое дети занимали ранее и занимают в настоящее время.

Международные правовые акты не дают конкретного определения жестокого обращения с ребенком. Так, в ч. 1 ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка (1989) сказано, что государства-участники должны принять все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации[12]. Однако при этом не раскрывается содержание понятий: «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация». Указанные понятия должны конкретизироваться в национальном законодательстве каждой страны с учетом ее традиций и культуры.

Термин «жестокое обращение с детьми» впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 г. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Разъяснение этого понятия для семейного, но не уголовного права было дано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 07.12.1979 № 9 и без существенных изменений воспроизведено через 20 лет в п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Из этих разъяснений следует, что *жестокое обращение с детьми* может проявляться в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, а также в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)[13]. Таким образом, под жестоким обращением с детьми понимаются как уголовно наказуемые действия, так и действия, которые нарушают права ребенка, но не являются уголовно наказуемыми. Но так же, как и документы ООН, высшая судебная инстанция нашего государства не раскрывает содержание понятий «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация».

В Уголовный кодекс РФ (УК РФ) 1996 г. включена ст. 156, которая впервые предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением. Однако отсутствие в этой

---

[12] Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20.11.1989] // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. 46.

[13] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верхов. суда РФ от 27.05.1998 № 10 // Рос. газ. 1998. 10 июня.

статье четкого и однозначного определения, что есть жестокое обращение с несовершеннолетним, затрудняет применение данной нормы на практике.

Таким образом, отсутствие четкого и развернутого определения жестокого обращения с ребенком в российском законодательстве следует считать очевидным пробелом.

По мнению ряда авторов, под *жестоким обращением с ребенком* в уголовном праве следует понимать посягательства, причиняющие ребенку серьезный «физический, психический, морально-психологический вред, включая садистские, инцестные и иные парафильные сексуальные посягательства, либо ставящие его в опасность причинения подобного вреда, а равно нарушающие его развитие»[14]. При этом следует отметить необходимость большей конкретизации предлагаемого определения и выработки дефиниций отдельных форм жестокого обращения с ребенком.

Все сказанное позволяет нам различать *четыре основных вида насилия в отношении детей:* физическое, сексуальное, психическое и пренебрежение основными нуждами ребенка.

«В мире есть единицы измерения чего угодно: рубли, калории, биты. Единицы измерения насилия нет. Мы не можем сказать, становится насилия больше или меньше, – говорит Л. Улицкая, писательница. – Но именно в наше время человечество постепенно начинает осознавать: проблема выживания связана не с истощением ресурсов планеты и даже не с экологической катастрофой, а с тем, успеет ли homo sapiens перестроить свое сознание таким образом, чтобы признать свободу высшим благом, а насилие – глубочайшим позором и болезнью.

Жестокое обращение с детьми – это социальное явление, которое присуще любому обществу. Бердяев говорил, что психологические особенности русских закладываются в раннем детстве в результате тугого пеленания, принятого во всех слоях общества – от крестьянства до аристократии, и привычка к рабскому состоянию складывается именно из-за стеснения физического движения в раннем возрасте… Возможно, к этому заключению нужно относиться как к метафоре, но, мне кажется, и в буквальном его прочтении тоже есть определенный смысл. Рабское состояние и есть привычка к насилию»[15].

Схожую мысль высказывает и швейцарский психоаналитик Э. Миллер: «Говоря о причинах, по которым Холокост имел место именно в Германии и именно в то, а не другое время, одним из факторов называют деструктивный стиль воспитания, применявшийся к детям раннего возраста в Германии на рубеже веков. Это всеобщее и повсеместное истязание детей. Разумеется, и в других странах дети подвергались и подвергаются дурному обращению во имя целей и задач, которые ставят перед собой воспитатели. Однако не с такого раннего возраста и не с таким систематическим упорством, которые отличали прусскую педагогику. За два поколения до того, как Гитлер пришел к власти, данный метод уже был отработан во всех деталях и применялся по всей Германии. Он заложил в итоге надежный фундамент, на котором Гитлер смог построить то, о чем мечтал»[16].

Многолетний социально-экономический кризис, переживаемый нашей страной, обусловливает актуальность проблемы жестокого обращения с детьми для современной России.

По данным всемирной правозащитной организации «Международная амнистия», 40 % российских детей подвергаются насилию в семьях; в школах 16 % учащихся испытывают со стороны педагогов физическое насилие и 22 % – психическое; в 1990 – 1999 гг. смертность от самоубийств среди детей и подростков выросла на 100 %, в 1996 г. покончили с собой 2756 детей и подростков. Отмечаются самоубийства даже среди детей 5 – 9 лет[17]. В последующие годы статистика детских самоубийств не публиковалась.

---

[14] *Цымбал Е., Дьяченко А.* Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголов. право. 1999. № 4. С. 75.

[15] Единицы измерения насилия нет…// Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 11.

[16] Там же.

[17] Российский вестник «Международной амнистии». 2000. № 18.С. 22.

По информации Генеральной прокуратуры РФ, в России в 1998 г. 103360 детей стали жертвами преступлений, из них 3670 умерли, здоровью 6626 был нанесен тяжкий вред. Эти цифры касаются лишь выявленных преступлений[18]. А сколько невыявленных?

Жестокое обращение с детьми – это не только физическая травма. Оно вызывает задержку физического и психического развития (если насилие началось в раннем возрасте), нарушение социализации, появление различных отклонений в поведении ребенка и подростка. В числе последствий жестокого обращения с детьми – формирование у последних чрезмерных страхов, отсутствие самоуважения, а иногда и убеждение в том, что они заслуживают подобного обращения. Дети рано утрачивают веру в добро и испытывают отчуждение от взрослых (родителей).

Факты насилия имеют место в школах, больницах, на детских площадках и т. д. Однако мы остановимся подробнее лишь на фактах насилия в отношении детей в семьях и интернатных учреждениях.

[18] *Сафонова Т.* Не подними руку на ребенка! // Мед. газ. 2000. 16 февр.

1.2. Насилие в отношении детей в семьях

В последние 20 лет российским семьям с детьми пришлось столкнуться с большими экономическими трудностями и психологическим стрессом, что привело к росту числа распавшихся семей. Возросшая уязвимость детей усугубляется высоким уровнем разводов (по статистике, число регистрируемых ежегодно браков и разводов примерно равно). А действительность характеризуется устойчивой тенденцией падения ценности ребенка для семьи. Об этой свидетельствуют снижение рождаемости, увеличение числа детей, оставшихся без родительского попечения, в том числе и детей, родители которых были лишены родительских прав, резкое сокращение числа детей, усыновленных российскими гражданами. Дети в силу своей зависимости от взрослых, того подчиненного положения, которое они занимают в обществе, оказываются чрезвычайно удобным, а подчас и единственно возможным для взрослых объектом для демонстрации их власти. Родители, не сумевшие найти свое место в жизни, приспособиться к изменившимся условиям, обозленные на всех и все, берут реванш в семье. Семью называют «ячейкой общества». Однако это означает не только то, что семья является основной «структурной единицей» общества, но и то, что, подобно банковской ячейке, современная городская семья – закрытое образование, малодоступное для внешнего контроля. Конституция России закрепляет неприкосновенность жилища и частной жизни. Согласно ст. 51 Конституции РФ, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Все это приводит к тому, что дети, особенно маленькие, оказываются заложниками своих родителей, которые не исполняют обязанностей по воспитанию детей или злоупотребляют своими родительскими правами.

Дети страдают от насилия в семье и как жертвы, и как свидетели. Согласно мировой статистике, в 30 – 50 % случаев насилия между супругами жестокому обращению подвергаются и дети. О масштабе проблемы свидетельствует и российская статистика. Ежегодно в России погибает около 15 тыс. несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, из них 50 % умирает от неестественных причин и более 2 тыс. становятся жертвами убийства или тяжких телесных повреждений.

Нередко причиной смерти детей оказывается ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и надзору над детьми[19].

По данным Министерства внутренних дел (МВД), в 2004 г. 32600 детей самовольно ушли из дома из-за сложившейся трудной обстановки в семье, а 61600 детей находились в розыске[20]. Около 60 % родителей в России бьют и унижают своих отпрысков в воспитательных целях, а наказание несут единицы[21]… Эти данные свидетельствуют о серьезности проблем, с которыми сталкиваются семьи, и необходимости как можно более раннего выявления кризиса в социально-уязвимых семьях и оказания им помощи.

В 2000 г. кассационная коллегия Волгоградского областного суда оставила в силе приговор, вынесенный ранее районным судом отцу, избивавшему своего сына. Суд приговорил родителя к лишению свободы на четыре года три месяца. Тридцатидевятилетний глава семьи, житель Городищенского района, регулярно избивал своего восьмилетнего сына Андрея, «чтобы воспитать достойного гражданина России». Однажды, когда отец особенно разошелся, бил кулаками по лицу и животу, швырял на землю, мальчик, ища спасения, прибежал к соседям. Соседи отвезли мальчика в больницу. Медики при виде мальчика испытали шок – практически все его тело было покрыто синяками и ссадинами.

---

[19] О положении детей в Российской Федерации: гос. докл. М., 2006. С. 83.

[20] Там же. С. 84.

[21] Насилие в семье – причина многих бед. Есть ли выход?.. // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 15.

На суде обнаружилось, что в свои 8 лет Андрей не посещал школу – определить его в первый класс родителю было недосуг.

За такое «воспитание» отец был осужден по ст. 156 УК РФ («неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», в том числе и применение к детям физического насилия).

«За всю свою судебную и прокурорскую практику, – рассказала прокурор Л. Тарасова, – я не припомню случая, чтобы кого-то из родителей привлекли к ответственности за истязание ребенка. Как правило, крайняя мера – лишение родительских прав.

Хотя, как и во многих других странах, законом ответственность предусмотрена. Но если там соответствующие нормы активно применяются на практике, ст. 156 УК РФ, по определению самих же юристов, относится к "мертвым"»[22]. Основная трудность – нет свидетелей, но очень часто и сами дети молчат, боясь остаться наедине с родительским гневом.

Так, десятилетний Миша наотрез отказывался рассказать об издевательствах отца. А выяснилось все после того, как преподаватели школы, где он учился, передали в Исакогорское подразделение по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности информацию о медицинском осмотре, во время которого врачи увидели на теле мальчика сильнейшие синяки и ссадины. Инспектору стоило огромных трудов успокоить ребенка и уверить в том, что отец больше не страшен, что его недовольство показаниями сына не оставит на теле мальчика новых страшных следов. О том, что творилось в этой семье, не знал никто: Миша ни разу не пожаловался, несколько позже отца привлекли к уголовной ответственности, но условно, то есть до новых побоев, новых страданий и чьих-то слез. Хотя над мальчиком и взяла опекунство его тетя, но кто может поручиться, что папаша-садист не доберется вновь до своего и так настрадавшегося сына[23].

«Мой ребенок, захочу – убью, захочу – накормлю», – говорят в неблагополучных семьях.

Получается, что родители правы, и закон не сможет добраться до них, пока не произойдет самое страшное.

Невнимание к детским бедам выливается в трагедии за гранью добра и зла. Весь Красноярский край потрясла гибель 15-летнего подростка, старшего сына в семействе с девятью детьми. Родители, живущие в маленьком поселке, в перерывах между распитием спиртных напитков изощрялись в пытках: малышей привязывали голенькими на всю ночь в лесу, ставили пятками на раскаленную печку… Их старший брат много раз убегал из дома, но всякий раз возвращался ради спасения жизней братьев и сестер. Воровал и на добытые деньги покупал им еду. И постоянно обивал пороги социальных служб, умоляя забрать их у родителей и поместить в детдом. После очередного отказа юный мученик повесился…[24]

Дикие случаи происходят не только в глубинке. В январе 2000 г. умер в больнице москвич Саша Белов. Он практически сгорел заживо по вине матери-алкоголички. До этого мальчик вместе с доброй соседкой ходил в отдел по опеке местной управы, просил забрать его у матери «хоть куда-нибудь»[25].

Не редки преступления, связанные с сексуальным насилием над детьми. Однако согласно исследованию, проведенному в Санкт-Петербурге, в правоохранительные органы обращаются менее 5 % жертв педофилов[26].

Две симпатичные полненькие девочки-двойняшки, лет пяти, в комнате психологической адаптации и реабилитации пермского центра «Социум плюс» рисуют огромного мужчину с

---

[22] *Корнев В.* Кулачное воспитание. Впервые в России отец осужден за избиение сына // Известия. 2000. 8 сент.

[23] Насилие в семье – одни только факты // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 16.

[24] Насилие в семье – одни только факты // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 15.

[25] Там же.

[26] *Сабанина Л.* Плохой «хороший человек»… URL: http://www.oblgazeta.ru/ print_v. htm?st=9.sat&dt=18.05.2004

ужасными глазами и большими зубами, а рядом маленькую беззащитную девочку. По мнению психолога, детский рисунок подразумевает явную агрессию.

К ведущему семейному психологу центра Г. Бояринцевой Анечку и Танечку привела мама. Ее насторожило поведение мужа и некоторые фразы из разговоров девочек, подобные такой: «А папа нас моет долго и заставляет мыть его…» Отец двойняшек все отрицал. Он посоветовал жене полечиться в психиатрической больнице, но подозрения женщины были небеспочвенны[27].

Правда, мать матери – рознь. Об этом говорит другой пример. Тринадцатилетний мальчик, позвонивший по телефону доверия, сообщил, что подвергается насилию со стороны матери. Если отказывается от полового акта, она его наказывает, не одевает, не кормит. Отца у мальчика нет, и мать потерять он боится, хотя ребенок уже на грани самоубийства[28].

Случай редкий, потому что сожительство матери с сыном, как правило, начинается по инициативе ребенка, страдающего эдиповым комплексом.

Сотрудники центра «Социум плюс» могут отправить пострадавшего или пострадавшую к детскому гинекологу. Но это лишь в том случае, если сам ребенок или кто-то из его родственников обратятся к ним за помощью. Если последние не проявят инициативы, то преступник останется безнаказанным. К тому же правоохранительные органы поверят скорее связному рассказу взрослого, чем сбивчивому, нелогичному повествованию ребенка, доказать правоту которого очень сложно.

Между тем дети, пережившие сексуальное насилие от близких людей, испытывают глубокий внутренний конфликт. С одной стороны, для такого ребенка жизнь, его семья – незыблемы, с другой – ему плохо в семье, все в его душе разрушается, он понимает, что с ним происходят ужасные вещи. Особенно ситуация остра, когда проблема замалчивается, когда мать пытается не замечать тревожных черт в поведении ребенка.

Эти преступления чаще всего носят скрытый характер. Вместе с тем педофилия – одна из наиболее неблагоприятных форм сексуальных отклонений, так как от извращенной чувственности страдают дети, а многие из преступников остаются безнаказанными. По зарубежным данным, соотношение совершенных и зарегистрированных преступлений – пятнадцать к одному[29].

Чаще всего детей совращают их близкие или окружающие (лишь 10 % педофилов – незнакомые ребенку люди). Эмоциональная связь с ребенком, являющимся объектом сексуальных притязаний педофила, используется для облегчения совершения преступления. Кроме того, по мнению специалистов, педофил обычно внешне нормальный человек, его «темная сторона» таится в интимной жизни, скрытой и от коллег, и от друзей.

В большинстве случаев до суда дело не доходит. Если на известие об изнасилованном ребенке общественность негодует, то изнасилованная отчимом 12 – 13-летняя школьница, по мнению обывателя, виновата сама. Она надела слишком короткую юбку, накрасила губы яркой помадой и сама спровоцировала насильника.

Ужасно, когда ребенка, ставшего жертвой, выставляют соблазнителем. Ему требуется квалифицированная помощь, а окружающие его подозревают во всех смертных грехах. Правда, в некоторых российских городах уже есть детские адвокатуры, а в Прибалтике имеются специальные кабинеты, где дети – жертвы насилия в комфортных психологических условиях подробно рассказывают, показывают с помощью игрушек, без дополнительного стресса, что с ними случилось. Происходящее в кабинете транслируется в зал судебного заседания.

---

[27] Недетская «игра» с детьми. URL: http://socium.org.ru/rus/c_50.shtm

[28] Там же.

[29] *Сабанина Л.* Плохой «хороший человек»… URL: http://www.oblgazeta.ru/print_ v.htm?st=9.sat&dt=18.05.2004

Кому-то, возможно, покажется, что этой проблемы в нашем обществе не существует, но если вдуматься, присмотреться к поведению окружающих, то многие безобидные ситуации, возникающие в обществе, на поверку оказываются не так уж и безобидными. Многим (и не только женщинам) может вспомниться ситуация, когда они, еще будучи совсем юными, иногда в городском транспорте чувствовали прикосновение чужих рук. Недоуменно отодвигались, поднимали глаза и видели, например, солидного мужчину, смотрящего как ни в чем не бывало в окно. Чувствуя неладное, уходили в другой конец салона, но через некоторое время снова ощущали прикосновения. И счастье, что удалось отделаться так легко, у многих вспыхивают в памяти факты насилия или надругательства над их близкими или родными. Так что беда, как говорится, ходит совсем рядом. Не случайно, к примеру, в Перми существуют психологические центры и круглосуточный телефон доверия, куда в любую минуту можно обратиться за помощью. Психологи-профессионалы всегда выслушают и помогут найти пути выхода из сложной ситуации.

Говоря о домашнем насилии в отношении детей, нельзя не упомянуть о практике наказаний. «Бить или не бить?» – такого вопроса перед педагогикой не стояло многие столетия. Во всех европейских странах бытовали изречения: «Пожалеешь розгу – испортишь ребенка», «Деньги хороши считаны, а дети – биты». Более того, родитель, не применявший строгих наказаний для поддержания в детях покорности, подвергался осуждению. Домострой XVI в. рекомендовал отцам: «Чад любить и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а, осудив, побить. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей»[30].

Типичными нравственными наказаниями были многократные повторения молитв. «Должно вселять в юношество страх Божий», – рекомендовал «Наказ Екатерины Второй»[31]. В 1818 г. один из любимых преподавателей А.С. Пушкина А. Куницын писал: «В случае упорства детей наказывать их прилично цели»[32].

Неизвестно, по какому месту шлепали юного Пушкина, но все мы читали, какие строгости практиковались в рядовых гимназиях и училищах: детей вполне официально ставили коленями на горох, на металлическую полосу, наказывали «оставлением без обеда», неподвижным сидением в течение нескольких часов.

Современная педагогика не может однозначно ответить на вопрос: наказывать или нет? Одни ученые полагают, что метод кнута и пряника необходим, другие – резко против. Тем не менее социологические опросы стабильно показывают, что «метод ремня» считают эффективным и регулярно используют 60 % родителей[33].

Специалисты подчеркивают: наказание не должно касаться физиологических потребностей ребенка. Его нельзя лишать пищи, категорически запрещены «силовая профилактика» ремнем и подзатыльники (у чада может произойти вибрация позвоночника), дошкольников нельзя лишать прогулок. Категорически отрицают психологи наказание трудом «отсюда и до обеда».

Наказывать рекомендуется только лишением удовольствий: мороженого, похода в кино. Нужно лишать того, что действительно ценно и дорого ребенку: компьютера, дискотеки, детектива, велосипеда, дружеских визитов, карманных денег.

Психолог Е. Репина называет несколько *правил наказаний*.

1. Наказание ни в коем случае не должно вызывать страха, поэтому не рекомендуется запирать чадо в кладовой или ванной без света.

---

[30] Цит. по: Пожалеешь розгу – испортишь ребенка? // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 19.

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] *Цымбал Е., Дьяченко А.* Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголов. право. 1999. № 4. С. 76.

2. Никаких «профилактических» наказаний «на всякий случай»: если есть сомнение «бить или не бить» – НЕ наказывайте.

3. За один раз – одно. Даже если проступков было несколько, кара может быть суровой, но за все сразу.

4. Никогда не отнимайте в наказание подаренного ребенку вами или другими людьми.

5. Лучше не наказать вовсе, чем через год. Конечно, есть риск внушить маленькому негоднику мысль о возможности безнаказанности, но этот риск не так страшен, как возможность задержки душевного развития. Запоздалые наказания внушают ребенку страх перед прошлым.

После наказания должно наступить прощение. Инцидент исчерпан. Ведите себя как ни в чем не бывало. Не мешайте начать жизнь сначала! Если ребенок считает, что родители несправедливы, наказание принесет только вред, поэтому запомните, когда оболтуса нельзя наказывать и ругать:

• когда болен – психика особо уязвима, реакции непредсказуемы;

• когда ест, до и после сна, во время работы;

• сразу после душевной травмы (драка, плохая отметка, любая неудача) – переждите, пока утихнет острая боль;

• когда ребенок старается, но действительно не может одолеть страх, лень, невнимательность, глупость, бестолковость;

• когда внутренние мотивы проступка, даже самого страшного, вам не понятны;

• когда вы сами устали, раздражены, не в состоянии спокойно оценить ситуацию.

Как воспитывать ребенка без физического наказания?

Не действуйте сгоряча. Остановитесь и проанализируйте, отчего ваш ребенок ведет себя так, как вам не хочется.

Подумайте, не требуете ли вы от него слишком многого.

Может быть, поступок ребенка, за который вы его наказываете, – это сигнал тревоги, говорящий, что ребенок попал в трудную ситуацию.

Вы можете помочь своему ребенку, поддержать его, не прибегая к физическому наказанию[34].

[34] Пожалеешь розгу – испортишь ребенка? // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 19.

1.3. Насилие в отношении детей, находящихся под опекой государства

Большой общественный резонанс имел доклад международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», подготовленный в 1998 г. и посвященный насилию над детьми, находящимися под опекой российского государства[35]. Центральное место в докладе отведено особой системе жестоких наказаний детей, находящихся в интернатных учреждениях.

Авторы доклада подразделяют разнообразные факты физического и психологического наказания в детдомах на две категории: первая – случаи, когда взрослые работники детдома с неофициального согласия директора сами бьют и унижают детей; вторая – изощренный вариант первой, когда взрослые поручают воспитанникам детдома наказать кого-то из детей «всем коллективом».

Как показывают собранные «Хьюман Райтс Вотч» свидетельства, в российских детских домах нарушаются основные положения международного законодательства, запрещающего жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и гарантирующего право на достойную жизнь. Кроме того, хотя система государственных детских домов дает детям формальное образование в рамках школьной программы, она не готовит их к семейным обязанностям и не способствует тому, чтобы они заняли достойное место в обществе.

Физическое насилие. Независимым наблюдателям известно много достоверных рассказов о применении побоев в качестве наказания детей в детских домах. В своих крайних проявлениях эти действия равносильны пытке. Важно отметить, что даже международные нормы относительно несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в местах лишения свободы, запрещают телесные наказания, изоляцию в неосвещенных или одиночных камерах и любые другие виды наказания, которые могут подорвать физическое или психическое здоровье ребенка.

Многие «обычные» административные меры, применяемые в учреждениях для детей с тяжелыми и средней тяжести заболеваниями, равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. На детей надевают мешки в качестве смирительных рубашек, их привязывают к мебели, без необходимости держат в кровати, содержат в помещениях без окон, отказывают в питании, держат в антисанитарных условиях, в неподходящей одежде, отказывают в необходимой медицинской помощи. Что касается поддержания дисциплины, в Конвенции о правах ребенка сказано, что государства-участники обязаны принять «все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией» (ч. 2 ст. 28). Это требование не ограничивается тем, чтобы дисциплинарные меры не были жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство; они должны также соответствовать цели Конвенции, т. е. обеспечивать развитие потенциала ребенка в полном объеме и воспитание уважения к правам других людей. Тем не менее злоупотребление дисциплинарными мерами в детских домах часто принимает крайние формы, включая организацию персоналом детских домов изощренной системы, при которой некоторые воспитанники являются исполнителями жестоких наказаний.

Отсутствие должного внимания создает условия для сексуального и физического насилия по отношению к детям со стороны других детей или персонала, и это также является нарушением обязательства государства защищать находящихся на его попечении детей от жестокого, бесчеловечного и унизительного обращения. Совместное содержание старших детей с

[35] Насилие над детьми, находящимися под опекой государства (из доклада «Хьюман Райтс Вотч», 1998) // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 8 – 10.

младшими и мальчиков с девочками без должного присмотра также распространено в российских детских домах и иногда создает условия для сексуального и физического насилия.

Психическое насилие. Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение может состоять не только в физическом, но и в психическом насилии, когда детей подвергают насмешкам и издевательствам. В этом смысле оно тесно связано с нарушениями права личности на частную жизнь, честь и репутацию – право, которое распространяется на детей в той же мере, что и на взрослых. Представители «Хьюман Райтс Вотч» столкнулись с многочисленными случаями, когда сотрудники детских домов в присутствии воспитанника открыто обсуждали с ними обстоятельства отказа родителей от этого ребенка или заболевание ребенка в оскорбительной для него форме. По мнению правозащитников, даже если сотрудники не имели злых намерений, такое поведение, безусловно, было жестоким и унизительным по отношению к воспитаннику.

Злостное неоказание медицинской помощи. Как и в российских домах ребенка, дети в интернатах, относящихся к системе Министерства труда и социального развития, часто не получают необходимого обеспечения, в частности, их не направляют на хирургические операции. Хирурги отказываются делать операции, например, на сердце, потому что эти операции очень дороги. Если ребенок живет в семье, родители настаивают на операции, и иногда им удается ее добиться. Дети из интернатов никогда не попадают на такую операцию. Их даже не осматривают как следует. И неравнодушным не удается добиться для них необходимой медицинской помощи.

Телесные наказания и унижение, применяемые персоналом и старшими детьми. В детских домах точно так же, как в домах ребенка и в интернатах, дети, не имеющие родителей, часто подвергаются жестокому обращению. В феврале 1997 г. московский подросток, которого мы назовем Кирилл, обвинил персонал детдома в том, что они украли йогурт, предназначенный для сирот, а потом схватил пару упаковок йогурта и убежал в другую часть здания. Наказывали его за кражу йогурта три работника детдома: психолог, преподаватель домоводства и заместитель директора. Они выбросили его из окна первого этажа. Кирилл пожаловался директору, за этим последовали наказания особого рода: ребенка публично подвергали унижению, раздевая догола и выставляя на посмешище перед сверстниками. Такое публичное унижение, видимо, уже много лет является «фирменным» наказанием в этом детдоме[36].

Дети рассказали правозащитникам, как учитель использовал наказание раздеванием в качестве грозного предостережения для всех детей. Учитель приводил всех в класс, потом заставлял провинившихся раздеваться и стоять перед открытым окном, а было очень холодно. Этим он хотел дать понять остальным, что и с ними может такое случиться[37].

Директор и воспитатели не всегда наказывают детей сами. Они могут поручить старшим детям исполнить наказание. Воспитанник одного из детских домов рассказал следующее: «Наша воспитательница может прямо сказать: "А ну-ка, вы двое, подеритесь!" Они так делают когда в наказание, а когда и просто для развлечения»[38].

Судя по всем этим сообщениям, даже в Санкт-Петербурге и Москве многие случаи жестокого обращения так никогда и не оглашаются. Только в исключительных случаях, особенно если ребенку нанесена травма, виновные бывают наказаны.

Неоправданное применение сильнодействующих психотропных средств. Имеются факты о том, что в психоневрологических интернатах практикуется применение уколов

---

[36] Насилие над детьми, находящимися под опекой государства (из доклада «Хьюман Райтс Вотч», 1998) // Рос. вестн «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 9.

[37] Там же. С. 10.

[38] Там же.

без предписания врача, для чего у персонала есть даже особое выражение – «укол без норм». В одном из таких интернатов каждый вечер медсестра давала детям психотропные препараты, подавляющие психику и усугубляющие психическое отставание ребенка. В организации «Хьюман Райтс Вотч» считают, что это обычная практика в российских интернатах. (Известно, что психотропной терапией морят, как правило, самых активных и приспособленных (социализированных) для будущей жизни на воле детей[39].)

Психиатрическая больница в качестве наказания. Многие воспитанники и работники детдомов рассказывают о том, как детей за плохое поведение направляют в закрытые психиатрические больницы (или, как их называют дети, «психушки») для «лечения» и «исправления». Как правило, такие меры применяют к тем, кто совершает побег. Руководители детских домов считают, что если ребенок убежал, значит, он ненормальный. Дети возвращаются из «психушки» в ужасном состоянии[40].

«Хьюман Райтс Вотч» осуждает использование госпитализации в психиатрической больнице и сильнодействующих психотропных средств с целью наказания детей, чье поведение персонал детдома считает «ненормальным».

Несомненно, в России не во всех детских домах физическое и психическое насилие является нормой. Но есть и масса свидетельств о сексуальных преступлениях, а также коррупции руководства детдомов, что указывает на необходимость тщательного независимого расследования в масштабах всей России.

Процедура подачи жалоб. Очень мало детей подают официальные жалобы – отчасти потому, что не знают своих прав и не имеют доступа к независимым источникам правовой помощи. Учитывая, что виновником насилия часто выступает директор или сотрудник детского дома, дети не верят в возможность добиться справедливости. Те, кто подает жалобы, боятся, что работники детского дома будут им мстить. Право жаловаться на жестокое обращение и добиваться справедливости является основой правозащитного законодательства; оно базируется на обязанности государства гарантировать соблюдение прав граждан. Директора детских домов должны при рассмотрении таких жалоб действовать в интересах детей. Однако даже если сам директор не участвовал в актах жестокости, у него как у лица, несущего основную ответственность за кадровую политику и руководство сотрудниками, может возникнуть конфликт административных интересов. Это указывает на необходимость предоставить детям доступ к независимым, не связанным с персоналом детского дома защитникам их интересов.

У детей в этих учреждениях нет стандартного механизма подачи конфиденциальных жалоб на жестокое обращение со стороны персонала. Единственным способом для многих сирот в отдаленных районах России рассказать о безобразиях, творящихся в детском доме, является побег. «Большинство детских домов – закрытые учреждения, и почти никто не может туда попасть. Ни общественные организации, ни частные лица, только государственный контроль. Сироты живут в изоляции. Они не знают про свои права и про то, какие права вообще существуют. Им дают очень плохое образование, и никто не рассказывает им о том, как устроено общество»[41].

Даже некоторые защитники прав детей не всегда решаются открыто говорить о безобразиях, творящихся в детских домах, потому что им необходимо поддерживать нормальные отношения с директорами, чтобы получать информацию по делам, которые они ведут от имени

---

[39] Дети в интернатах и психушках: атмосфера тюрьмы // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 11.

[40] Насилие над детьми, находящимися под опекой государства (из доклада «Хьюман Райтс Вотч», 1998) // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 10.

[41] Насилие над детьми, находящимися под опекой государства (из доклада «Хьюман Райтс Вотч», 1998) // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 18. С. 8.

детей. Некоторые правозащитники боятся, что директор перестанет сотрудничать с ними, если они разоблачат нарушения[42].

В целом одним из самых больших препятствий, с которыми сталкиваются защитники прав детей в России при попытках получить представление о ситуации в детских домах, – это отсутствие свободного доступа в них. Большую часть сведений они получают от тех немногих детей, которые совершают побег и обращаются в независимые неправительственные организации и средства массовой информации, чтобы сообщить о том, что происходит в их детском доме. Дети начинают жаловаться, только когда пренебрежение их нуждами и жестокое обращение заходят достаточно далеко. Случаи, которые дошли до стадии официального расследования в Москве и Санкт-Петербурге, были особенно вопиющими или систематическими, что и побудило воспитанников и сочувствующих им взрослых работников детдома обратиться за помощью.

Взрослые, виновные в преступлениях против детей, вверенных их опеке, должны нести уголовную ответственность за преступления против несовершеннолетних. Кроме того, необходимо сломать систему, которая вынуждает несовершеннолетних совершать насилие по отношению к своим сверстникам.

[42] Там же.

1.4. Правовые механизмы защиты ребенка от жестокого обращения

Защита детей от насилия и эксплуатации является составной частью их права на жизнь, здоровый рост и развитие. Запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки – безусловная норма международного права, которая зафиксирована во многих соглашениях и не подлежит отмене даже при исключительных обстоятельствах.

С учетом того, что согласно ст. 6 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» за ребенком закреплены все права человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ[43], можно привести следующие основные международно-правовые соглашения, участником которых является в том числе и Россия, содержащие запрет на насилие и (или) жестокое обращение в отношении несовершеннолетних:

• Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН);

• Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН);

• Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984);

• Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (подписана 12.08.1949);

• Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (протокол I) (Женева, 08.06.1977);

• Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (протокол II) (Женева, 08.06.1977);

• Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН);

• Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989);

• Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН);

• Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эрриядские руководящие принципы) (приняты 14.12.1990 резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН);

• Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14.12.1990 резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН).

В нашей стране сложность оказания помощи пострадавшим от насилия детям обусловлена целым рядом причин, в том числе отсутствием определений жестокого обращения с детьми в Уголовном и Семейном кодексах и государственной регистрации этого явления.

Несмотря на наличие отмеченных проблем, в Российской Федерации для защиты прав и законных интересов детей используются *три основных внутригосударственных механизма*

---

[43] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Рос. газ. 1998. 5 авг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.